

Чеканов Роман Юрьевич*студент**Югорский Государственный Университет***Chekanov R. Y.***Student**Yugra State University*

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF TERRORISM IN RUSSIA

Аннотация: Анализ преступлений террористического характера в уголовном законодательстве России XX века.

Ключевые слова: террористические организации, террористические акты, безопасность, государство, угроза.

Summary: Analysis of crimes of a terrorist nature in the criminal legislation of Russia of the 20th century.

Key words: terrorist organizations, terrorist acts, security, state, threat.

Сумрачные кровавые страницы истории России плотно связаны с созданными в начала XX века террористическими организациями. В этой связи внимания заслуживает партия социалистов-революционеров (эсеров) – организация, которая стала единственной российской партией, официально включившей идеи терроризма в свои программные документы. Примечательной является деятельность анархистов – представителей открытых террористических актов, а также сторонников грабежей и вооруженных сопротивлений. Менее заметной представляется деятельность социал-демократов – представителей, которые в своей политике не приветствовали участие в террористической деятельности, но не менее редко были в них замечены.

Во время русско-японской и Первой мировой войн иностранные враги России рассматривались революционерами как союзники. Радикалы были связаны с вражескими России государствами, включая Японию, Турцию, Австрию и принимали деньги от этих стран, которые были всячески готовы оказывать поддержку любым радикальным и террористическим действиям способным дестабилизировать внутренний порядок в России. Такая деятельность имела место во время Русско-Японской войны 1904–1905 годов и резко оживилась накануне начала Первой мировой войны в 1914 году, когда российские экстремистские и террористические организации получали крупные денежные средства и оружие из Японии, Германии и Австрии.

Но здесь необходимо выделить и провести юридический анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих уголовную ответственность за терроризм. Внимания заслуживают УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. и УК РФ 1996 г.

Совершение террористических актов УК РСФСР 1926 г., как и УК РСФСР 1922 г., относил к опасным государственным (контрреволюционным) преступлениям. Как видим, диспозиция ст. ст. 58 – 58. 1 УК РСФСР 1926 г. практически не претерпела изменений по сравнению со ст. 64 УК РСФСР 1922 г. Верно, в ст. 64 УК РСФСР 1922 г. имелось прямое указание на контрреволюционные цели организации и участия в совершении террористических актов. В ст. 58 УК РСФСР 1926 г. такого указания не было, однако подобная цель подразумевалась и логически вытекала из содержания нормы. Таким образом, одним из существенных признаков террористического акта, предусмотренного ст. 58. 8 УК, позволяющих отграничивать его от смежных преступлений (например, ст. ст. 73, 73. 1 УК), являлась контрреволюционная цель. В то же время заметим, что судебная практика рассматриваемого периода исходила из возможности совершения террористических актов не только с прямым, но и с косвенным (эвентуальным) умыслом. В ст. 58. 8 говорится о контрреволюционной организации, т. е. группе реакционно настроенных против советской власти людей, избравших совершение террористических актов способом борьбы для достижения поставленных целей. По сути, контрреволюционная органи-

зация была прототипом современной террористической организации (или группы). По смыслу ст. 58. 8 террористический акт – это убийство или покушение на убийство, а равно изувечение в контрреволюционных целях представителя советской власти или деятеля революционных рабочих и крестьянских организаций по причинам и в связи с их служебной и общественной работой. Судебная практика того времени складывалась в соответствии с принятыми Верховным Судом РСФСР и Наркомюстом (НКЮ) РСФСР постановлениями и циркулярами и квалифицировала по ст. 58. 8 УК:

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. терроризм квалифицировался как особо тяжкое контрреволюционное преступление. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. дает следующее определение: «Контрреволюционным признаётся всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских Советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции...».

УК РСФСР 1960 г. в части первой («Особо опасные государственные преступления») в главе первой Особой части («Государственные преступления») среди прочих особо опасных государственных преступлений предусмотрел нормы об ответственности за террористический акт. Статья 66 УК («Террористический акт») предусматривала две формы террористического акта: убийство государственного, общественного деятеля или представителя власти (ч. 1) и причинение указанным лицам тяжкого телесного повреждения (ч. 2). Целью террористического акта были названы подрыв или ослабление советской власти. Хотя содержание ст. 66 предполагало совершение террористического акта с прямым умыслом, некоторые авторы допускали возможность косвенного умысла по отношению к смерти и телесным повреждениям. В ст. 66 появились новые понятия: «государственный или общественный деятель» и «государственная или общественная деятельность». Слова ст. 58. 8 УК РСФСР 1926 г. «совершение террористических актов» заменены в ст. 66 УК понятием «убийство», указывающим на конкретное действие (и на его последствие). Наиболее прогрессивное новшество ст. 66 УК РСФСР 1960 г. состоит в том, что в ней четко определена цель террористического акта – подрыв или ослабление советской власти. В то же время в ст. 66, в отличие от ст. 58. 8, не предусматривалась ответственность за участие в совершении террористи-

ческих актов. Однако это не означало, что лица, участвовавшие в совершении террористических актов, не подлежали ответственности по УК РСФСР 1960 г. Введение в ч. 2 ст. 66 УК является новеллой. В ней террористическим актом признавалось также причинение в результате посягательства тяжких телесных повреждений. Таким образом, в ст. 66 УК понятие «террористический акт» получило более четкое определение, что максимально исключало возможность применения при квалификации деяния смежных с ним норм.

В ст. 67 УК РСФСР 1960 г., в отличие от ст. 66, содержалось указание на цель – провокация войны или международных осложнений. К предмету нашего исследования определенное отношение имеют также и ст. ст. 68, 70, 72, 73, 77, 86, 189, 190 первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г. Террористический акт в том виде, как он был сформулирован в ст. 66 и ст. 67 УК, редко встречался на практике. Вместе с тем начиная с 1990 г. опасность терроризма в России как действий, направленных на массовые убийства, нанесение телесных повреждений, поджоги или взрывы с целью определенным образом воздействовать на принятие решений органами власти, резко возросла. Террористические акты и террористическая деятельность стали угрозой для безопасности общества и государства. В этих условиях возникла необходимость в новой законодательной конструкции состава террористических действий.

Федеральный закон № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» в главе 10 УК РСФСР 1960 г. ввел ст. 213. 3 («Терроризм») и ст. 213. 4 («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»), которые по содержанию отличались от других статей террористической направленности УК 1960 г. Статьи 213. 3 и 213. 4 были нововведениями УК 1960 г. и не имели аналогов-предшественников в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. Введение в УК довольно насыщенной по содержанию ст. 213. 3 стало позитивным шагом в регулировании ответственности за терроризм. Таким образом, термин «терроризм» в современном его понимании появился в уголовном законодательстве России с введением ст. 213. 3 в УК РСФСР 1960 г. Статья 213. 3 УК в ч. 1 уголовно наказуемым деянием признавала совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий (терроризм). Часть 2 устанавливала ответственность за те же действия, если они причинили

значительный имущественный ущерб, либо привели к наступлению иных тяжких последствий, либо совершены организованной группой; ч. 3 – за действия, предусмотренные частями первой или второй статьи, повлекшие смерть человека. В примечании к ст. 213. 3 УК отмечалось, что лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным образом способствовало предотвращению акта терроризма.

Сравнительный анализ соответствующих статей УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. показывает анализ ужесточения наказаний за совершение террористических актов, что, связано с возрастанием и усилением их реальной угрозы для безопасности общества и государства. Существенные изменения в ст. 66 УК РСФСР 1960 г. были внесены Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». В ч. 1 была установлена уголовная ответственность за убийство государственного или общественного деятеля либо представителя власти, совершенное по политическим мотивам; в ч. 2 – за тяжкое телесное повреждение, причиненное по тем же мотивам государственному или общественному деятелю либо представителю власти. Полагаем, что данные изменения были прогрессивны.

Новой в уголовно-правовых нормах террористической направленности явилась ст. 67 («Террористический акт против представителя иностранного государства»), в ч. 1 которой устанавливалась ответственность за убийство представителя иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений; в ч. 2 – за тяжкое телесное повреждение, причиненное представителю иностранного государства с той же целью. Как видим, в ст. 67 появился термин «представитель иностранного государства».

В ст. 67 УК РСФСР 1960 г., в отличие от ст. 66, содержалось указание на цель – провокация войны или международных осложнений. К предмету нашего исследования определенное отношение имеют также и ст. ст. 68, 70, 72, 73, 77, 86, 189, 190 первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г. Террористический акт в том виде, как он был сформулирован в ст. 66 и ст. 67 УК, редко встречался на практике. Вместе с тем начиная с 1990 г. опасность терроризма в России как действий, направленных на массовые убийства, нанесение телесных повреждений, поджоги или взрывы с целью определенным образом воздействовать на принятие решений органами власти, резко возросла. Террористические акты и террористическая деятельность стали угрозой для безопасности общества и государства. В этих условиях возникла необходимость

в новой законодательной конструкции состава террористических действий.

Федеральный закон № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» в главе 10 УК РСФСР 1960 г. ввел ст. 213. 3 («Терроризм») и ст. 213. 4 («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»), которые по содержанию отличались от других статей террористической направленности УК 1960 г. Статьи 213. 3 и 213. 4 были нововведениями УК 1960 г. и не имели аналогов-предшественников в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. Введение в УК довольно насыщенной по содержанию ст. 213. 3 стало позитивным шагом в регулировании ответственности за терроризм. Таким образом, термин «терроризм» в современном его понимании появился в уголовном законодательстве России с введением ст. 213. 3 в УК РСФСР 1960 г. Статья 213. 3 УК в ч. 1 уголовно наказуемым деянием признавала совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий (терроризм). Часть 2 устанавливала ответственность за те же действия, если они причинили значительный имущественный ущерб, либо привели к наступлению иных тяжких последствий, либо совершены организованной группой; ч. 3 – за действия, предусмотренные частями первой или второй статьи, повлекшие смерть человека. В примечании к ст. 213. 3 УК отмечалось, что лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным образом способствовало предотвращению акта терроризма.

Одновременно с введением в УК РСФСР 1960 г. ст. 213. 3 из него была исключена ст. 68 («Диверсия»). Однако ст. 213. 3 УК не была нацелена на защиту экономических интересов России, а поэтому в УК РФ 1996 г. норма о диверсии была справедливо восстановлена в виде ст. 281 («Диверсия»).

Статья 213. 4 УК предусматривала ответственность за заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий.

В 1989 г. в УК РСФСР 1960 г. была введена ст. 70. 1 («Призывы к совершению преступлений против государства»), которая предусматривала ответственность за публичные призывы, в том числе к совершению террористического акта или диверсии.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014) / Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 851.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 19.12.2016) / Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 19.12.2016) / Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.
4. Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР. 1924 – 1944 гг. / Под ред. И. Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1946. – 322 с.